

Горькавая Г.П. Монастырские архивы г. Москвы: История формирования, состав фондов и проблемы описания, XIII–XX вв. : дис.... канд. ист. наук. М., 2000.

10. Черкасова 2012

Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда : Древности Севера, 2012. 576с.

Слепцова Анна Александровна — ассистент кафедры истории и организации архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, annsl@yandex.ru, 89169892780, Москва.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ МОНАСТЫРЕЙ»

*Жуковская Е.Е.,
доцент кафедры филологии и журналистики
Российского православного университета св. Иоанна Богослова,
преподаватель Сретенской духовной семинарии, преподаватель
Общецерковной аспирантуры и докторантуры свв. Кирилла и Мефодия*

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СРЕДЫ ВНЕ СТОЛИЦ РЕГИОНОВ. ОПЫТ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ XXI ВЕКА

В статье рассматривается взаимодействие религиозного и медийного дискурсов. Особое внимание уделено особенностям информационных кампаний вокруг монастырей, позволяющих создавать достоверный образ Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, монастырь, СМИ.

*Zhukovskaya E.E.,
Associate Professor at the Department of Philology and Journalism
Russian Orthodox University of St. John the Theologian,
Lecturer at Sretenskaya Theological Seminary, Lecturer at the General Church
Postgraduate and Doctoral Studies of Sts. Cyril and Methodius*

THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE FORMATION OF AN ACTIVE CIVIL ENVIRONMENT OUTSIDE THE CAPITALS OF THE REGIONS. EXPERIENCE OF MONASTERIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF THE 21TH CENTURY

The article examines the interaction of religious and media discourses. Particular attention is paid to the peculiarities of information campaigns around monasteries, allowing to create a reliable image of the Church.

Key words: Russian Orthodox Church, monastery, media.

Лейтмотивом последних лет стала тема развития гражданского общества в Российской Федерации, усиления фактора личной инициативы в обществе, формирования сообществ активных людей, объединяющихся для решения социальных задач, консолидирующихся вокруг национальных приоритетов. Особое место в этом процессе занимают сообщества православных граждан, которые могут быть задействованы в самых разных сферах жизни социума и ставящих во главу угла своей работы традиционные нравственные ценности, выраженные в православном вероучении.

Как отмечал еще в 2015 году академик М.К. Горшков в исследовании «Российское общество и вызовы времени», «повышенные значимости религиозного фактора и религиозных ценностей в современных социальных и политических практиках, конкурирование религиозных смыслов в сфере

публичной и международной политики, коррелирует с необходимостью оптимизации управленческих стратегий и технологий для обеспечения ценностного единства и стабилизации социальной системы» [Горшков 2015: 32]. Формирование православных сообществ дает возможность для такой оптимизации и, как следствие, снижает риски турбулентности социальной системы. Чем больше в ней устойчивых сообществ, тем устойчивее само общество.

Государственная власть на разных уровнях провозглашает важность духовных скреп, которые стягивали бы общество в нечто монолитное и крепкое. За этим словосочетанием стоят непонятные и весьма эфемерные интерпретации. Для полирелигиозного и многонационального народа России поиск унифицированных скреп, обращающих человека к разумному, доброму и вечному, выглядит как некий конформизм внешним модным идеологическим тенденциям, как желание обыграть идеи толерантности, придать им русский флер. Меж тем именно традиционные нравственные ценности, закрепленные православно-ориентированным цивилизационным выбором святого равноапостольного князя Владимира и уважаемые остальными традиционными религиями России, сегодня не просто мировоззренческий контекст нации. Нередко они движущая сила позитивных преобразований в стране.

Это подтверждают следующие слова Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [Конституция, ст. 67]. В период обсуждений поправки в Основной закон страны в первой половине 2020 года эта фраза вызвала немало дискуссий. Мы живем в секулярном мире, Россия — абсолютно светское государство. Однако светское — вовсе не значит, что мы должны отрицать исторический выбор наших предков, избравших православие в качестве основной религии для Руси. Под воздействием

православия сформировалась русская культура и традиционными ценностями прошито наше национальное самосознание.

Об этом, кстати, в период пандемии говорил и Президент Российской Федерации В.В. Путин. Вот точная цитата из его обращения к народу 28 апреля 2020 года: «Ценности взаимопомощи, взаимовыручки, солидарности... мы получили вместе с Православием». Опыт 2020 года явил самые лучшие черты, свойственные русским людям. Безусловно, они сформировались на протяжении десятка веков под влиянием воцерковления народов России. Конечно, сегодня не все верят в Бога, но это не повод отрицать выбор наших предков. Нельзя вычеркнуть эти 1030 лет после Крещения Руси. Как жить нам дальше — каждому выбирать самостоятельно, но важно учитывать намерения и желания тех, кто считает сегодня себя православным человеком по вере и духу. И таковых в России сегодня абсолютное большинство, свыше 70–80%. Вот почему, размышляя о том, каково сейчас гражданское общество, из чего оно складывается вне столиц регионов и больших городов, важно обратить внимание на сообщество активных православных граждан, а также на те институты, вокруг которых эти сообщества собираются и от которых они получают поддержку в своей многоаспектной деятельности.

Не в последнюю очередь формирование активной гражданской среды зависит от средств массовой информации и от того, имеет ли сообщество в информационно-коммуникационном пространстве свою субъектность, насколько оно узнаваемо и как себя позиционирует. Если подобное сообщество возникло вокруг церковной организации, то нередко возникает необходимость разводить информационную кампанию сообщества и приходской или монастырской общины, а также подразделения епархиального управления или самой епархии, если сообщество образовано на этом уровне. По крайней мере, так было еще совсем в недавнем прошлом.

Почему так происходило? Тому есть несколько объективных причин. Отличаются цели и задачи информационного освещения института, где совершаются богослужения, и информационного освещения сообщества,

деятельность которого связана подчас с внебогослужебной работой и общественным служением. В малых городах, районных центрах и селах социальные, образовательные, культурные программы нередко иницируются церковно- и священнослужителями: настоятелями храмов, благочинными, игуменами и игуменьями монастырей. Именно сюда приходят местные жители, чтобы поучаствовать в благотворительности, научить детей уму-разуму, переключиться от обыденности. При имеющейся нехватке в этих территориях учреждений дополнительного образования, оказания социально-медицинской помощи, культурно-досуговых клубов, театров, кинотеатров, домов культуры, приходы и монастыри восполняют эти пробелы. Открываются группы для детей и взрослых разного возраста для творчества, получения новых знаний, знакомства с традициями. Создаются театральные и музыкальные студии, появляются кабинеты психологической, социальной, юридической помощи.

Как в таком случае, кроме сарафанного радио, оповестить округу о подобных начинаниях? Как дать сигнал, что речь идет не об участии в таинствах или прозелитизме, а об ответе религиозных институтов на запросы общества, о пакете социально-просветительских услуг от православных граждан — среди предложений других инициатив общественных институтов? На помощь приходят средства массовой коммуникации. В средства массовой информации церковным программам попасть непросто, однако наличие сегодня возможности любому автору через социальные сети и мессенджеры присутствовать в публичном поле открывает ему немало перспектив.

Монастыри Русской Православной Церкви от этого присутствия в новейший период жизни Московского Патриархата как будто бы убежали и находились как будто бы в информационной пустыне. Для подвижничества этот опыт крайне важен. Для ведения хозяйства и содержания обителей путь, прямо скажем, весьма и весьма аскетичный, подталкивающий к балансированию на грани материального банкротства и финансовых

проблем. Как бы ни хотелось монашествующим призреть мир, сделать это почти невозможно, поскольку за коммунальные услуги нужно платить, храмовые здания содержать, братьев или сестер чем-то кормить.

Однако сейчас мы все чаще наблюдаем, как монастыри демонстрируют обществу иную модель служения. Ее можно назвать просветительской, продвигающей в мир православные духовные традиции и церковные устои. Более того, именно монастыри, особенно в малых территориях, сегодня становятся проводниками социокультурной политики, нацеленной на консолидацию общества вокруг реального опыта реальных людей по возрождению среди современников интереса к христианской культуре. Эти тенденции наблюдаются не только в России, но буквально во всех странах, на которые простирается каноническая ответственность Русской Православной Церкви. У этой социокультурной политики есть совершенно четкий аспект — ориентация на традиционные ценности и ориентация на евангельские ценности и заповеди. В этом многополярном и многозвучном социуме необходимы институты, которые совершенно четко, не размывая мировоззрения, говорили о том, что для них главное. Ясно свидетельствовали о целеполагании и векторах, которые связывают прошлое, настоящее и будущее. Вокруг православных обителей складывается сообщество активных и неравнодушных людей, кому дороги идеалы добра и справедливости, кто пытается в хоре различных духовных практик услышать тональность истинной духовности.

Именно монастыри сейчас во многом являются приходскими общинами. Иноки убегают от мира. Но мир их не отпускает. Более того, монастыри подчас берут на себя функцию поддержки людей, решения их социальных проблем. Например, здесь на протяжении последних двадцати лет стали организовываться центры по работе с людьми, попавшими в кризисные ситуации, а также приюты для детей-сирот. Монастыри показали, что могут быть частные дома для таких детей и как с ними заниматься, чтобы воспитать полноценных личностей.

Здесь хотелось бы особо привлечь внимание к взаимодействию церковного, монастырского сообщества с журналистским сообществом. Многие помнят, как одиннадцать с лишним лет назад прогремело дело Боголюбовского монастыря Владимирской области. Тогда Церковь в медийном поле ассоциировалась с местом и сообществом, где мучают детей, где попирают права людей. Это произошло, потому что монастыри и Церковь на тот момент были практически тотально закрыты от средств массовой коммуникации. Невозможно было рассказать, как живет монастырь, нельзя было увидеть, кто же такие современные монахи и чем они занимаются. Конечно, время от времени даже в федеральных средствах массовой информации проходили сюжеты, репортажи и фильмы об обителях. Но было это как экзотика, как подсматривание общества в щелку за непонятными всем остальным людьми.

За одиннадцать лет мы прошли большой путь. И Феодоровский форум, который проводился в несколько этапов уже несколько раз, презентует новый опыт. Монастыри становятся камертоном звучания в медийном поле. Именно обители благодаря активной социальной деятельности и активной гражданской позиции формируют новое видение иноческой жизни. Становится понятным уклад монашеских общин и все чаще можно заметить, что для многих сел и городов монастыри — градообразующие предприятия. Происходит это и в мегаполисах. Например, Высоко-Петровский ставропигиальный монастырь, расположенный в самом центре российской столицы, в сотрудничестве с волонтерами из Российского православного университета святого Иоанна Богослова, стал средоточием историко-культурных событий, местом сотрудничества историков, археологов, культурологов, религиоведов. Их проект по описанию некрополей стал интересен далеко за пределами Москвы и теперь опыт перенимается в разных регионах. Не нарушая монастырского устава, обитель поворачивается лицом к горожанам и всему обществу. В этом своем делании монастырям не следует бояться сотрудничества с масс медиа.

Непростые события в одном из уральских монастырей вокруг бывшего схимонаха Сергия (Романова) говорят нам о том, что существуют средства массовой информации, которые ищут повода писать о Церкви плохо, не замечая ее успехов на общественном поприще. Как работать в такой ситуации? Нужно действительно найти как можно больше медийных партнеров и дружественных средств массовой коммуникации. Прежде всего, наладить контакты с районной прессой. Районная журналистика, несмотря на жесткую коммерциализацию, сохраняет социальную мировоззренческую максимум. Корреспонденты и обозреватели районных средств массовой информации не просто знают местных активных граждан, они умеют качественно доносить до целевой аудитории информацию. Пока еще именно в районной журналистике сосредоточены асы пера. В ней в меньшей степени появляются фейки, поскольку в районах все друг друга знают и легко установить, что правда и что вымысел или домысел. Такая журналистика в большей степени о человеке, чем об идеологии. Вот почему монастыри вместе с журналистами могли бы создавать массу новых проектов и продвигать свои идеи, а журналисты помогли бы упаковывать смыслы так, как их воспринимает читатель, зритель, слушатель. И тогда, может быть, таких провокационных историй как с монастырем в Первоуральске будет по минимуму, а значит, будет предупреждено формирование точек напряжения в обществе. Подобные ситуации не способствуют усилению гражданского общества. Напротив, отбрасывают нас в зону социальной турбулентности и радикализации отношений между разными участниками общественных процессов.

Пандемия в светской части общества вновь выставила монастыри Русской Православной Церкви в очень некрасивом свете. История с непослушанием священноначалию в ответ на призыв вводить и усилить противоэпидемиологические меры в самых главных обителях Московского Патриархата, было воспринято агрессивно. Но ведь и история развернулась так, что неправыми оказались именно монастыри: они ведь и стали очагами

болезни, в результате последовал высокий процент заражения среди братьев и сестер, клириков, сотрудников, прихожан и паломников, а затем и огромное количество смертей здесь. Образ Церкви через это серьезно пострадал.

На этом фоне остро встал вопрос о том, что о монастырях нужно перестать говорить абстрактно и только как о местах культурно-архитектурного достояния. Задача церковных средств массовой коммуникации заключается в перезапуске информационной кампании вокруг монастырей. Следует свидетельствовать миру о конкретных личностях, чтобы публикации раскрывали портреты монахов. Если молчать об этом богатстве Церкви — людях, то во внешней среде о Церкви так и будут продолжать думать как о недалеких, средневековых людишках, которые против современности и современников.

Публичный образ — это говорить правду Божию. На том месте, куда человека поставил Господь и в том качестве, которое ему определено. Мирянину — как мирянин, монаху — как монах, священнику — как священник. Если ради ложного смирения и верности заветам неинформационной эпохи убегать от того, чтобы создавать достоверный образ Церкви, то художниками портрета Церкви станут те, кто заинтересован в ее искажении. Необходимо запускать проекты по знакомству с людьми Церкви. Для информационно-коммуникационной среды неадекватно выпускать исторические монографии: пусть они будут достоянием научного сообщества. Простые люди истосковались по серьезным публицистическим очеркам. Игумены и игуменьи православных обителей, духовники и опытные иноки — это кладезь мудрости и красоты для общества. Пусть и не очень церковного, но живо реагирующего на упоминание Бога и ищущего Его водительства.

Вместо заключения важно обозначить перспективы, которые могут быть у монастырей, если они сосредоточены не только на богослужебной жизни. Юридическое лицо, зарегистрированное в Российском государстве

как некоммерческая организация, в том числе религиозные некоммерческие организации, имеют все права согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» (№ 7-ФЗ от 12.01.1996). В каждом регионе и в большинстве российских городов есть ресурсные центры и в местной администрации есть люди, в полномочия которых входит выстраивание отношений с некоммерческим сектором. У монастырей есть все основания обращаться сюда за помощью. Не деньги на уставную деятельность просить, а говорить о важности медийной поддержки социокультурной деятельности монастыря, чтобы при содействии ресурсного центра или уполномоченного лица местной администрации складывалось сотрудничество монастыря со средствами массовой информации. Например, делались афиши и анонсы предстоящих событий, а затем они размещались на городских и районных билбордах и стендах.

Законодательно у некоммерческих организаций немало возможностей, в том числе в рамках диалога с государственной властью и общественными организациями. Не стоит ими пренебрегать, ведь самоизоляция приведет только к забвению. Если местные журналисты по каким-то причинам не идут на контакт с монастырем, помощником в этом деле могут быть как раз ресурсные центры. Через это будет развиваться в территориях вне столиц гражданская активность: не выдуманная кем-то извне, а наша, национальная и колоритная.

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года (редакция 2020 года). М. : Эксмо, 2020. 64 с.

2. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях : федер. закон : [принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г. : одобр. Советом Федерации 12 января 1996 г.]. – [4-е изд.]. – М. : Ось-89, [2001?]. – 46, [1] с.

Литература

1. Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени ; под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова ; Федеральное агентство науч. орг. Ин-т социологии РАН. Москва : Весь Мир, 2015. 398 с.

Жуковская Евгения Евгеньевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры филологии и журналистики Российского православного университета св. Иоанна Богослова, преподаватель Сретенской духовной семинарии, преподаватель Общецерковной аспирантуры и докторантуры свв. Кирилла и Мефодия, лауреат Макариевской премии (2018).
evgeniya.press@gmail.com, +7(916)416-93-88, Москва.

**СЕКЦИЯ «ИЗУЧЕНИЕ И ПОЧИТАНИЕ ПОДВИГА
НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

*М.А. Егорова,
профессор кафедры педагогической психологии
имени профессора В.А. Гуружапова,
Московский государственный
психолого-педагогический университет*